

Лит взглянул на часы. Было ещё полчаса до того, как посланные армией Стражи начнут сносить подземный комплекс. И он не собирался отзывать атаку, по крайней мере, покуда не убедится, что орка-шамана больше нет.

— Ты можешь отключить устройство? — спросил Лит Крысолова, указывая на усилитель.

— Нет. Мы должны дождаться мастера.

Лит проклял своё невезение и применил Чистый лист к барьеру, окружавшему усилитель, однако безуспешно. Заклинание требовало физического контакта, и лич-параноик знал это, соответственно защитив своё творение. Бодрость работала тем же образом, так что Лит коротал время, изучая псевдоядра различных барьеров вокруг лаборатории в надежде, что Солус сможет воспроизвести их для усиления защиты башни.

Тем временем Золгриш и Данн'Ках сцепились в смертельном объятии. Ни один из них не мог позволить отпустить другого, поскольку энергии нежити всё так же продолжали перетекать по их телам. Оттолкнуть противника в неподходящий момент означало утратить всякую надежду на обретение свободы. Лич оказался бы навечно заперт в теле, что уступало даже скелету, в то время как орк-шаман вернулся бы к своему падшему состоянию. В довершение ко всему он был бы раздавлен тяжестью магического кристалла и повержен без единого шанса на сопротивление. Он мог поддерживать кристалл в форме кольца лишь благодаря энергиям нежити в своём теле. Они возродили способности, которыми обладала его родословная до падения, а также наделили его нечеловеческой силой лича. Пусть оно и выглядело маленьким, кольцо весило более ста килограммов, и, будучи простым орком, Данн'Ках не смог бы так просто держать его одной рукой.

Их перетягивание каната было относительно равным. Орк-эльф черпал силу из ненависти, что питал к личу, и из голосов шаманов прошлого, населявших кольцо. Стоило им ощутить разум лича, как они перестали донимать Данн'Каха и объединили с ним старания, приняв Золгриша за представителя некой ужасной демонической расы. Несмотря на своё нынешнее безумие Золгриш обладал несгибаемой волей всех тех, кто не только пожертвовал своей человечностью ради становления личом, но и пережил мучительную боль отделения части души и ядра маны. Кроме того, у него было преимущество изначального владельца, ведь именно в его теле должны были обитать энергии нежити. Увы, продолжительного заточения, которому подвергся лич, и поддержки магического кристалла оказалось достаточно, чтобы сравнять счёт.

— Так и знал, что не стоило давать тебе такой большой кристалл, ты, неблагодарная скотина! Без меня ты был бы не лучше дикого зверя, заботился только о своём выживании! — кричал лич.

— Без тебя со мной всё ещё было бы моё племя, как и мои мечты. А ты перебил их всех ради своих экспериментов и поработил меня! — парировал Данн'Ках.

Золгриш Варпом перенёс их в зал Дисциплины, где в прошлом раз за разом убивал Данн'Каха, дабы заставить его подчиниться. Он надеялся, что его слова и ужасные воспоминания, связанные с этим местом, обеспечат ему преимущество. Однако орк не дрогнул. Вопреки ожиданиям Золгриша его манёвр возымел обратный эффект. До этого момента воля лича была сродни чёрному туману, медленно поглощающему всё на своём пути, тогда как воля орка походила на огонь, питаемый его яростью, что пожирал надвигающуюся тьму. Теперь же огонь в сознании Данн'Каха превратился в направленную струю пламени, которая пронзила чёрный туман и поставила Золгриша на колени. Данн'Ках ощутил, как энергии нежити покидают тело лича и покоряются своему новому хозяину.

— Всё кончено, старик. Ты проведёшь остаток своей вечной жизни рабом в моих шахтах! — Данн'Ках применил заклинание тьмы третьего уровня — Коррозию. Оно создало слабый туман, поглотивший то небольшое, что осталось от тела Золгриша, дабы прикончить его.

— Да неужто? — самодовольно отозвался лич.

Использование магии требовало концентрации, которую Данн'Каху пришлось отозвать из их поединка воли, оставляя его уязвимым. Чёрный туман, олицетворявший превосходство лича, позволил огню орка пройти сквозь себя, одновременно атакуя его со всех сторон. Данн'Ках утратил контроль над энергиями нежити, как и над своим заклинанием, которое тут же исчезло.

— Не важно, какую форму ты принял, идиот всегда остаётся идиотом, — теперь Золгриш был одет в роскошную золотую мантию мага. Лицо же его было нетрудно принять за человеческое, если бы не красное свечение нежити, горящее в его глазах на месте зрачков. В конце концов, выбор облика, будь то скелет, гниющий труп или же то, каким он был в момент смерти, всегда оставался за личом.

— Сам по себе гнев бесполезен. Так и знал, что, если выведу тебя из равновесия, ты сотворишь какую-нибудь глупость. Когда у тебя преимущество, ты должен его закрепить, вот так!

Золгриш понимал, что излечение Данн'Каха было лишь вопросом времени. У него было всего несколько секунд, прежде чем они бы вновь вернулись к тупиковому положению. Поэтому вместо того, чтобы тратить концентрацию на заклинание, которое не сможет удержать, он схватил орка за палец, снял кольцо и отбросил его прочь. Внезапно Данн'Ках очутился в одиночестве и стал куда слабее. Без кристалла он не мог направить мировую энергию на исцеление ран, нанесённых ему смертоносным прикосновением лича, как и использовать волю предков для усиления своей собственной.

— Обойдусь без кристалла! — проревел Данн'Ках.

Теперь была его очередь забрать большую часть энергии нежити. От того, как он попался на уловку лича, его ярость разгорелась ещё сильнее и позволила ему отбросить чёрный туман. Над его головой возникла корона из мировой энергии, а сила хватки возросла до такой степени, что пальцы лича треснули.

Золгриш проклял своё невезение. По всей видимости, недостаток хитрости его невольный помощник компенсировал яростью.

Лит только закончил изучать псевдоядра всех творений лича, до которых мог добраться, когда прямо посреди лаборатории открылись Варп-ступени. Вышедшая из них человекоподобная фигура оказалась высоким мужчиной с заострёнными ушами, одетым в золотую мантию мага. Благодаря мировой энергии, накопленной в его теле, над его головой образовалась корона, состоящая из чистой маны, а кожа светилась, словно божество света спустилось к людям.

— Данн'Ках победил мастера! Каждый сам за себя! — как и Лит, Крысолов предусмотрительно оставался вблизи двери. Теперь же маленькое создание умчалось прочь, а Лит продолжал стоять неподвижно, держа Варп-ступени наготове. Было что-то странное в энергетической сигнатуре орка-шамана.

— Зельда! Рад видеть, что ты одолел этого вероломного балора. Я собирался поблагодарить и Крысолова, но этот оболтус испортил момент, снова, — вздохнул лич.

Лит же был не столько расстроен забывчивостью Золгриша, сколько взволнован тем, что отведенное ему время подходило к концу.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1214957>